

(Käpnenen gas gya)
Koosque b gylt gwaembux

u gopgahen
gahen

BOBYUA, RARUA,

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Бабуца — вдова.
Гагуца
Данел } женихи.
Дарданел
Инал — не жених.

Действие происходит в наши дни в Осетии.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

В луче света на авансцене три поющих старика. Постепенно высвечивается двор старого сельского дома. В стороне Инал внимательно слушает песню, иногда подпевает и дирижирует.

Мой дед жил в горах, был богат,
Оставил в наследство отцу
Осла без подков и седла,
Веревку, топор и косу.
Что косарь косил
И топор рубил,
На осла грузил
И домой возил.

Отец мой был тоже богат,
Достались и мне от него
Веревка, топор и коса,
Нужда и осел под седлом.
Что косарь косил
И топор рубил,
Ослик все любил
И домой возил.

— Мой сын, ты уже возмужал,
Тебе что оставить, скажи?
— Коль нет в нашем доме осла,
Купи мне, отец, «Жигули». —
Что косарь косил
И топор рубил,
Все отец продал —
«Жигули» купил.

Инал. Чудно, братцы, здорово! Но если откровенно, то не совсем. Песню надо дотянуть. И если она получится, мы ее споем сначала у нас в клубе, а потом запишем на пленку в городе, и пусть звучит по радио!

Гагуца. Конечно, дотянуть надо. Мы сами чувствуем. Голоса пока еще не дружат, не сливаются. Дарданел опять вылезает. (Дарданелу.) Не надо так громко!

Дарданел. А мы что, запрещенную песню поем?

Гагуца. Нет, песня не запрещенная, но...

Д а р д а н е л. Тогда почему я ее должен в рукав петь, шепотом?

Г а г у ц а. До тебя опять не доходит! Запеваешь Данел, а ты подпеваешь и подтанцовываешь.

Д а р д а н е л. Вот интересно! Данел по радио будет запевать, а я по радио буду... подтанцовывать!

И н а л. Ну, братцы, опять за старое! Некогда спорить!

Д а р д а н е л. Почему это некогда? Чем же нам заниматься, если не спорить? Лично у меня есть время. Рас-толкуй мне, Инал, как будет выглядеть по радио мой танец.

И н а л. Этого по радио мы, конечно, не увидим...

Д а р д а н е л. Так ты объясни это Гагуце, и пусть он сам шепотом танцует по радио, а я лучше буду громко петь!

И н а л. Ладно, танец снимаем. Но хлопки нужны, чтобы ритм держать. И на этом закончим наш спор. (*Дарданелу.*) Зрители пришли, неудобно.

Старики одновременно посмотрели в зал.

Д а р д а н е л. О-о, сколько у нас гостей! Добро пожаловать!

Д а н е л. По-моему, гости из села.

Г а г у ц а. Почему тогда с пустыми руками? Где их сельхозпродукты?

Д а р д а н е л. Темнота! Теперь за сельхозпродуктами они сами в город ездят.

И н а л. Кончайте, братцы, надо представиться. (*Зрителям.*) Знакомьтесь! Вот вам трое молодцов: Гагуца, Данел, Дарданел. Трое джигитов, трое женихов, трое певцов и танцоров! Мудрые, как Соломон, стройные, как стрела! Три Соломона! Три стрелы!

Д а р д а н е л. Точнее (*показывает на себя*) — одна стрела и две дуги от лука.

И н а л. Несмотря на свои седины, молоды душой, ловкие и сильные. На ходу коня оседлают и соскочат обратно! Не верите? А ну, джигиты, покажите свою ловкость!

Старики прыгают на свои палки и соскакивают обратно.

Пожалуйста, прямо как в цирке! Они очень добрые, помогают всем, особенно школьникам, когда у них затруднение с задачами. Хотите убедиться? Пожалуйста. Дарданел, отвечай, только быстро! К двенадцати прибавить девять, сколько получится?

Д а р д а н е л (*быстро*). К двенадцати прибавить девять получится четыре.

И н а л. Ты не ошибся?

Д а р д а н е л. Никак нет! Весной на ферме одна свиноматка принесла двенадцать поросят, другая девять, а показали только четырех. Спрашиваю заведующего: сколько будет двенадцать плюс девять? На пальцах показывает — четыре. Я стал возмущаться, он меня выдворил, ты, говорит, считать не умеешь.

И н а л. Данел, а ты как думаешь, сколько будет двенадцать плюс девять?

Д а н е л. Спелыми или в гнилом виде?

И н а л. Не понимаю.

Д а н е л. Наша овощеводческая бригада собрала девять тонн помидоров и шефы из города собрали двенадцать — вовремя не вывезли, теперь сколько в гнилом виде получилось, поди сосчитай!

И н а л. Да, слабоват ты в арифметике! Гагуца, теперь ты ответь.

Г а г у ц а. Я заранее сдаюсь. Совсем слаб я в этом деле.

И н а л. Ну, что вам еще сказать об этих красавцах?

Д а р д а н е л (*тихо, Иналу*). Еще раз напомни им, что мы женихи. В зале дам много, может, кому-нибудь и покажемся!

И н а л. Ты почему об этом по секрету говоришь? Вы действительно женихи что надо!

Старики смущены, прихорашиваются, подтягиваются.

Каждый ищет себе достойную невесту! Разве это не так?

Д а р д а н е л. Так-то так, да все не найдем никак!

И н а л. А вы не спешите!

Д а н е л. Ты прав, в нашем возрасте спешить некуда!

И н а л. Они прекрасно поют. С молодых лет вместе поют. И решили мы создать ансамбль. Пока это только трио. Надеялись увлечь Бабуцу, она тоже когда-то с ними пела, но...

Г а г у ц а. Вы ее не застали.

Д а р д а н е л. Уехала в соседнее село.

Д а н е л. К дочери.

Г а г у ц а. Вот ее дом.

Д а р д а н е л. Бросила.

Д а н е л. Муж Соломон с войны не вернулся.

Д а р д а н е л. И два сына там головы сложили!

Г а г у ц а. Осталась с маленькой дочерью.

Д а н е л. Вырастила ее, замуж выдала.

Д а р д а н е л. Теперь дочь забрала ее к себе.

Г а г у ц а. Не могла же оставить ее одну в этом старом доме.

Д а н е л. А дом продала. Вот Иналу.

Д а р д а н е л. Дешево продала, очень дешево!

И н а л. Так вы же нас сосватали! Какую цену запросили, такую я и отдал!

Д а р д а н е л. Теперь мы должны разобрать (*показывает на дом*) этого старика, чтобы Инал построил здесь новый дом.

И н а л. Целую неделю обещаете разобрать — и до сих пор ни одной черепицы не сняли. Ждете, когда зима нагрянет? Я хотел до первого снега крышу накрыть! Обещали, так будьте хозяевами своего слова.

Г а г у ц а. Жалко его. (*Показывает на дом.*)

Д а р д а н е л. Рука не поднимается.

Д а н е л. Как-никак это дом нашего друга Соломона.

И н а л. Сказали бы раньше, я б попросил кого-нибудь другого.

Д а н е л. Ты извини, Инал, мы соглашались не ради тебя, а ради Бабуцы. Она просила нас разобрать как можно скорее, пока не успела передумать.

И н а л. Тем лучше! Чего еще ждете? Вон топор, молоток, лом. Вас дожидаются!

Г а г у ц а. Видим, не слепые.

Д а н е л. Сами приготовили.

Д а р д а н е л. Это же дом нашего друга, ты понимаешь?

И н а л. Так ведь друг с того света не вернется! И сыновья его тоже! Бабуца к дочери уехала! Давайте, ребята, не тяните, беритесь за дело! А я побежал на работу. (*Уходит.*)

Старики берут топор, лом, молоток и ходят вокруг дома.

Г а г у ц а. Ребята, может, не надо? Может, вернется Бабуца? Как без Бабуцы жить будем?

Д а н е л. Не знаю, как вы... А вот уехала, и на душе стало пусто, и в доме пусто... Мы виноваты, что она уехала. Невнимательны были к ней.

Г а г у ц а. Ты прав. Она о нас больше заботилась, чем мы о ней!

Д а р д а н е л. Ишь ты, опомнились. Чем вы прежде думали? Кто же вам мешал быть внимательными?

Г а г у ц а. Это, между прочим, и тебя касается! Ты-то куда смотрел?

Д а р д а н е л. Я смотрел на старших! Что старшие велят, то младшие и делают!

Д а н е л. Ладно. Поздно спохватились! Начнем! Дарданел, ты лезь на крышу.

Д а р д а н е л. На крышу так на крышу. Прости, Соломон, но я полез на крышу. *(Лезет.)*

Г а г у ц а. Осторожно! Смотри не сорвись!

Д а р д а н е л. Не бойся, на твою голову не упаду!

Д а н е л. Господи, прости нам наши деяния.

Музыка. Стук топора, звон разбитого стекла, скрип дерева.

Б а б у ц а *(входит с узлами через плечо, с чемоданами в руках, смотрит, как разрушают дом. Кричит)*. Что вы делаете, ироды?! Как вы посмели разрушать мой дом, чтоб вы сами бездомными остались! *(Бросает вещи, отнимает у Данела топор.)* Как у вас рука поднялась, вы здесь столько хлеба-соли съели, чтоб вам все боком вышло! Меня не пожалели, имейте совесть перед памятью человека, который его сложил! С какими глазами предстанете вы перед Соломоном на том свете, чтоб скорее вам туда попасть, олухи! Ну, что застыли? Бейте, крушите, ломайте! Небось сколько лет ждали этого радостного дня?! И дождались, да?! Но знайте, я вам прощу, муж мой не простит! Спросит, ну, что, други мои, как вы берегли мой дом? Чем помогли моей вдове? А если и он простит, то сыновьям моим придется ответить! Возьмут вас за седые бороды и спросят! Ну, что молчите? Хотя, что хотели сказать, вы уже сказали! Вот, своими глазами вижу! Спасибо!

Г а г у ц а *(после паузы)*. Прости, Бабуца, всю неделю мы рядили-судили — разбирать, не разбирать... Ты же сама нас просила!

Б а б у ц а. А если бы я сама попросила утопить меня в Тереке, вы утопили бы? Может, я хотела проверить, как вы ко мне относитесь, как помните своего друга? Нет, нет, оправдания вам никакого! Понимаю, за столько лет я вам так опостылела, что вы не знали, как избавиться! Поэтому-то меня и спровадили в соседнее село.

Д а н е л. Почему спровадили? Проводили.

Б а б у ц а. Вот-вот, проводили.

Г а г у ц а. К дочери родной.

Д а р д а н е л. Твоя плоть-кровь.

Б а б у ц а. Да-да, плоть-кровь. Как же иначе оправдаться? А то, что село чужое, люди чужие? Что они обо мне подумают? У этой старой женщины родных не осталось, так и соседей нет? Как могли так легко отпустить?! Эх, муж мой, чтоб тебе икнулось на том свете, не мог в свое время друзей себе поприличнее найти! Был бы он на вашем месте, разве позволил бы такое?

Д а н е л. Ну, виноваты мы, виноваты!

Г а г у ц а. Мы сами себе места не находим.

Д а р д а н е л. Да не терзай нас.

Б а б у ц а. Ах, вот как! Я вас еще и терзаю! Извините, что посмела слово сказать. Может, мне платок снять, расстелить и на колени перед вами опуститься?!

Д а р д а н е л *(с крыши)*. Вот этого не надо делать! И хватит! Ошибки свои мы осознали...

Б а б у ц а. Осознали?! Ишь ты! Залез на крышу старый общипанный петух, да еще оттуда кукарекает! Слезай, пока *(ищет обломок черепицы)* твою дурную голову не пробила! Я кому сказала!

Дарданел быстро спускается с крыши.

Ишь ты, старая калоша! Сколько черепицы сбросил с моей крыши, столько же со своей снимешь и поставишь на место! Понятно?

Дарданел кивает и становится рядом с Гагучей и Данелом.

Полюбуйтесь на них, выстроились в ряд, как гуси на параде! Вот они, почтенные старики нашего села! Гляньте друг на друга — на кого вы похожи!

Старики оглядывают друг друга.

Кто вас днем увидит, разве заснет ночью спокойно?

Д а р д а н е л. Бабуца, может, присядешь с дороги, устала ведь. *(Переворачивает ведро.)*

Б а б у ц а. Ишь, какой заботливый! Лучше б штаны подтянул, вечно они у тебя падают! Все ждешь, пока окончательно не опозоришься?

Д а р д а н е л. Сейчас так носят, модно. Но если тебя не устраивает, могу и подтянуть. *(Подтягивает брюки до подмышек.)* Только ты, Бабуца, топором не размахивай! Лучше положи! А то сгоряча... чем черт не шутит!

Б а б у ц а. Боишься за свою петушину голову?

Д а н е л. Дарданел у нас заяц храбрый! Даже на крышу рискнул залезть! (*Садится на перевернутое ведро.*)
Б а б у ц а. А ты, Данел, прежде чем смеяться над кем-то, проверь свои ворота!.. Опять они у тебя нараспашку!

Данел вскакивает, поворачивается спиной.

Г а г у ц а (*смеясь*). Забывчивый стал! Склеротик! Поэтому и замуж за него никто не идет!

Б а б у ц а. И ты хорош! Книжки читаешь, песни распевашь! А на себя посмотри! На одной ноге калоша, на другой — чувяк!

Д а н е л. Это у него от жадности! На всем экономит! Утром стакан воды ему дашь — половину выпьет, другую на ужин оставляет! И с калошами так же: сначала одну износит, потом за другую возьмется!

Г а г у ц а. Тоже мне, юмористы! По радио сегодня передали, ожидается дождь, местами! Вот я и надел калошу для мокрых мест, а чувяк — для сухих!

Старики смеются.

Б а б у ц а. Закончили?

Д а н е л. Что?

Б а б у ц а. Смеяться закончили?

Д а р д а н е л. Закончили.

Б а б у ц а. Так вот: сколько черепицы сняли, сколько гвоздей согнули, сколько стекол разбили, чтобы к вечеру восстановили! Ясно?

Д а н е л. Ясно!

Б а б у ц а. А теперь с глаз моих долой, быстро!

Старики собираются уходить.

Стойте! Вы мне так голову заморочили, я даже забыла спросить, как вы тут! Больше двух недель не виделись! Небось обрадовались, что избавились от меня? Если лучше было, я рада! Но по виду вашему я что-то этого не замечаю! Скажите честно, как себя вели? Не дрались? Не ругались? Не дразнили друг друга?

Г а г у ц а (*мнется*). Как сказать... Вроде бы ничего, но вот этот (*показывает на Дарданела*) сморчок все время доводил нас!

Б а б у ц а. Дарданел? Я так и знала. Сам весь извертелся и другим покоя не дает!

Д а р д а н е л. Опять я! Предложил им, давайте завтракать каждый у себя дома, а обедать вместе...

Г а г у ц а. Ну кто же в обед кашу ест? Каждый день — рисовая!

Д а р д а н е л. Чем плохо? Царская еда!

Б а б у ц а. Рисовую! В вашем возрасте? Кому хорошо, а кому и плохо!

Д а р д а н е л. Мне лично — хорошо! Я бы пять раз на день ел!

Д а н е л. Эх-хе-хе!

Б а б у ц а. Что ты вздыхаешь? Что беспокоит?

Д а н е л. Беспокоит! Дарданел беспокоит!

Д а р д а н е л. Я?

Д а н е л. Да-да! А кто же?

Д а р д а н е л. Бабуца, ну где же справедливость?

Б а б у ц а. Помолчи! Ну, рассказывай, Данел. Чем он тебе насолил?

Д а н е л. Нет, клянусь, этот прохвост своей смертью не умрет! Собрался я в парикмахерскую. Так этот пристал: давай я тебя постригу, зачем деньги даром платить будешь? Я сдуру согласился.

Д а р д а н е л. А чем плохо постриг? Сними-ка шапку! Бабуца, посмотри. Сделал ему самую модную французскую прическу.

Д а н е л. Изуродовал голову. Даже козу так не стригут!

Д а р д а н е л (*сорвал с него шапку*). А как еще можно постричь эту дурную голову? Какая голова, такая и стрижка!

Д а н е л. Отдай шапку. (*Закрывает голову руками.*) Отдай, тебе говорят.

Б а б у ц а. Кому говорят, отдай! (*Выхватила шапку у Дарданела. Подходит к Данелу, гладит его по голове.*) Сам виноват, разве можно доверять такую голову такому человеку!

Д а н е л. Бабуца, очень он меня изуродовал?

Б а б у ц а. Бывает хуже! (*Дарданелу.*) Чтоб у тебя руки отсохли! Козел он тебе, что ли? (*Приглаживает волосы Данелу.*) Ты не волнуйся, за недельку отрастут, тогда я тебя сама постригу.

Д а р д а н е л. А я б его наголо побрил!

Г а г у ц а (*возмущенно*). Дай ему волю — ни перед чем не остановится! Ну, посмотри, что ты наделал, а? Ты видишь, что ты наделал?

Д а р д а н е л. А что я сделал? Что? Что сделал? Что? Что?

Д а н е л. Вот наглец. Он еще спрашивает!

Спор разгорается.

Б а б у ц а. Тихо! Ишь, разорались, петухи! Еще одно слово — и вы дождетесь от меня! А теперь — быстро за ка-литку и тащите мои вещи. Как сбросила их с машины, так они и лежат! Ну что стоите? Или не поняли?

Г а г у ц а (*в недоумении*). Ты вернулась с веща-ми?

Б а б у ц а. Да, с вещами.

Д а н е л. Значит, насовсем?

Б а б у ц а. Выходит, так.

Д а р д а н е л. И дочь тебя отпустила?

Б а б у ц а. Я у нее не спрашивала!

Д а н е л, Д а р д а н е л, Г а г у ц а (*вместе*). Ба-буца!!!

Б а б у ц а. Только без крика! Несите вещи.

Старики рванулись на улицу.

(*Осматриваясь, прошла по двору.*) Как ты могла бросить свой дом, двор этот? Ах, Бабуца, Бабуца! Разве это мыслимо? Как ты могла? Дом, где обрела счастье, стала матерью? Дом, сложенный руками твоего мужа, любовью его, кровью и потом? Милые мои мальчики — Темур и Хаджи, я раньше вас называю имя вашего отца... Не обижайтесь. Он и был раньше вас. До сих пор вижу следы ваших босых ножек на этом дворе! Потом вы бегали в тапочках, сшитых моими руками! Тогда вы были моими! Моя плоть, мое дыхание, биение моего сердца! А надели солдатские сапоги — перестали быть моими. Да-да. Уходили на войну, я не плакала. Мужа провожала, тоже слезинки не проронила. Смотрела, как ваши тонкие, стройные тела перетянули широкие солдатские ремни... как мягкие горские шапочки, сделанные мною из самой нежной шерсти, шерсти ягненка, заменили грубые железные каски. И почувствовала я, что война отбирает вас у меня... Вы уходили, заклинала небо, землю, воду, чтобы сохранили вас! День и ночь обращалась к богу, но мои молитвы не дошли до него. Дым пожарищ преградил им путь. Не услышал он меня, и остались вы трое на поле боя! До сих пор понять не могу, милые мои: я же без вас часу, минуты прожить не могла... и вот уже сколько лет вас нет, а я жива. Давно бы ушла за вами. Ни дня не задержалась бы, если б была уверена, что встречу там с вами... Хотите знать, дорогие

мой, для чего я живу? Чтобы вы жили в моей памяти, чтобы не гас огонь в вашем очаге... Буду хранить его сердцем своим, дыханием своим до самой смерти!

Д а р д а н е л (*вносит котел*). Извини меня, Бабуца, зачем ты таскаешь туда-сюда этот огромный котел?

Б а б у ц а. Как — зачем? А в чем на поминках плов варить?

Д а р д а н е л. На чьих поминках?

Б а б у ц а. Чьи бог пошлет!

Г а г у ц а (*вносит подушки*). Первый кандидат — Дарданел.

Д а р д а н е л. Это как сказать! Бывает, мягкие подушки несут, споткнутся и больше не встанут! (*Уносит котел.*)

Гагуца застывает на месте, осматривается вокруг. Данел вносит чемодан.

Д а н е л. Ты что, застрял на дороге?

Г а г у ц а. Посмотри, у меня под ногами камней нет?

Д а н е л. Камней хватает. Тебе подать?

Г а г у ц а. Нет, лучше возьми у меня подушки и отнеси в дом.

Б а б у ц а. Давай мне. Сама отнесу. (*Забирает подушки, уносит в дом.*)

Из дома выходит Д а р д а н е л.

Д а р д а н е л (*Гагуце*). На тебя столбняк напал?

Г а г у ц а. Откуда эти камни появились?

Д а р д а н е л. Боишься? Давай ручку. Перешагни. Вот так!

Д а н е л. Пошли, еще стулья принесем.

Г а г у ц а (*Дарданелу*). Кто тебя за язык тянул — споткнешься, споткнешься!

Старики уходят.

Б а б у ц а (*выходя из дома*). Дай бог вам здоровья: урожай собрали, огород обработали. Осталось только колышки для фасоли сложить.

Г а г у ц а (*вбегает*). Бабуца!

Б а б у ц а. Что случилось?

Г а г у ц а. Бабуца, беда... Твоя дочь на машине приехала... Вещи обратно грузит...

Д а н е л (*вбегает*). Бабуца... Как это так? Даже слова

не дает сказать! Пусть и не надеется! Бабуца, почему молчишь?

Д а р д а н е л (*вбегает*). Бабуца, пойдн скажн своей дочери, чтоб она не вмешивалась! Явилась, скажите пожалуйста! Нас ни во что не ставит! Да как мы тебя в чужое село отпустим?!

Г а г у ц а. Что о нас подумают? Скажут, у этой женщины родни нет, неужели и соседи перевелись?

Д а н е л. Разве мы ненадежные соседи?

Г а г у ц а. В конце концов, это для нас оскорбительно! Сколько лет живем душа в душу! А теперь на вот — отпусти!

Д а н е л. С какой совестью мы предстанем перед нашим другом?

Д а р д а н е л. И я спрашиваю, с какой совестью вот они (*показывает на Данела и Гагуцу*) предстанут перед ним?

Б а б у ц а. Хорошо, хорошо. Загалдели! Что за пожар? И что тут такого? Она мне дочь. Вот и явилась. У нее же тоже могут спросить: где бросила свою несчастную мать? И каково мне без единственной дочери? Что вы на нее обрушились?

Г а г у ц а. Ты только что обратное говорила.

Д а н е л. Ты нас упрекала!

Д а р д а н е л. Отчитывала. Как тебя понять?

Б а б у ц а. Вот так и понимайте! Да-да! Я могу сегодня сказать одно, завтра — другое, послезавтра — обратное. (*Направилась к калитке. Остановилась.*) Не ходите за мной! Я хочу без вас, без свидетелей поговорить! (*Уходит.*)

Г а г у ц а. Данел, как ты думаешь, она заберет ее?

Д а н е л. Как тебе сказать? Не знаю.

Г а г у ц а (*Дарданелу*). А ты как думаешь? Заберет?

Д а р д а н е л (*тихо запекает*).

Осенние листья,
Привычный покинув ночлег,
Осенние листья,
Куда устремили свой бег?

Гагуца и Данел подхватывают.

Безумные ветры,
Скажите,
Несут вас куда?

Куда вы прибьетесь
И ждет вас какая судьба?
Осенние листья,
Кому же былого не жаль,
Но пусть вас не тронет
Щемящая душу печаль!
Вы долг свой природе
Отдали сполна и ушли,
Чтоб в новой весне
Свою радость другие нашли¹.

З а н а в е с

КАРТИНА ВТОРАЯ

Там же. Летний жаркий день. Трое стариков, раздетые по пояс, ремонтируют дом. К нему подставлена лестница. Они передают друг другу черепицу и поют:

Мой дед жил в горах, был богат,
Оставил в наследство отцу
Осла без подков и седла,
Веревку, топор и косу...

Входит Инал.

Инал. Вот это да! Видите, что такое песня! Как легко работается!

Данел. Нравится?

Инал. Еще бы!

Данел. Тогда поднимайся и пой вместе с нами!

Инал. С удовольствием! Дарданел, пропусти меня!
(Влезает на лестницу.)

Дарданел (уступая место Иналу). Пожалуйста, пожалуйста!

Гагуца (Дарданелу). А ты куда уходишь?

Дарданел. В тень. Что-то не поется сегодня.

Данел. А кто тебя заставляет? Работай без песни.

Дарданел. Без песни дело не идет.

Инал. Старики, вы что меня не спрашиваете, зачем пришел?

Дарданел (командует). Перекур!

¹ Стихи П. Базаева.

Д а н е л. Здесь осталось-то... Закончили бы до ее прихода.

Г а г у ц а (*Иналу*). Ты на нас не обижайся, что не разобрали дом.

И н а л. Почему же я должен обижаться?

Г а г у ц а. И на Бабуцу не обижайся. Ее, видишь, в разные стороны бросает. Сама не знает, на чем остановиться.

И н а л. Я все понимаю! Но дом-то не сегодня завтра обвалится, вдруг на нее? Кстати, где она?

Г а г у ц а. В районе. В военкомат вызвали. Пенсию пересматривают. Так зачем пожаловал?

И н а л. Я все по тому же вопросу. Бабуца вернулась, дом не продает, надо нам подумать о квартете. Для кого свои таланты бережете? Жалко людям удовольствие доставить?

Г а г у ц а. Я то же самое им толкую, а они никак.

Д а н е л. Интересно, на старости лет таланты обнаружались! Тебе хочется, чтобы мы курам на смех в артисты подались?

Г а г у ц а (*Иналу*). Объясни ты им, песня жизнь крапит. Петь надо каждый день, и с друзьями и без них, и вслух и про себя.

Д а р д а н е л. И во сне и наяву.

Д а н е л. Песней сыт не будешь. Руки надо приложить...

Д а р д а н е л. Вот ты, Гагуца, всю жизнь рот не закрываешь. Даже школьников своими песнями мучил...

Г а г у ц а. Не мучил, а учил. Народным песням учил! Чтобы от отца к сыну эта красота переходила! Инал, разве я плохо вас учил?

И н а л. Прекрасно!

Г а г у ц а (*Дарданелу*). А ты, непутевый, всю жизнь жевал фасоль да тыкву! Вот твое увлечение! И какой результат?

Д а р д а н е л. Два сына! А у тебя, с твоими песнями, даже жены не было! Так и состарился старой девой!

Г а г у ц а (*в гневе*). Инал, держи меня, я сейчас его в лепешку превращу!

И н а л. Не надо! Он же шутит!

Г а г у ц а (*в ярости*). Не успокаивай меня! (*Дарданелу*.) Послушай, ты, балаболка, что состарился я — факт! Но то, что не дева, — тоже факт! И глубокой давности! Смотрите на него! Сыновьями расхвастался! Ну один сын у тебя действительно — сын. Тот, что на войне погиб!

А другой? Ты даже не знаешь, в каком городе он живет.
Дарданел. Почему не знаю? В Тунде он у меня живет, в Тунде!

Гагуца (*смеется*). Может, в Тынде, хочешь сказать?

Дарданел. Нет, назло тебе, в Тунде!

Гагуца. Что же он тебе столько лет из этой Тунды даже рубля не прислал? Там же заработки ого-го!

Данел. Ну вот, опять начали!

Гагуца. А что он привязался?! Девой обзывает! Да у меня столько красавиц было! У тебя на голове столько волос нет!

Дарданел. Вот тут я с тобой согласен! (*Обнажает свою бритую голову.*)

Инал. Да перестаньте! Не хотите петь, я других поищу!

Дарданел. Ко мне не приставай! Мое дело подпевать и пританцовывать! А Шаляпин у нас — Гагуца!

Данел. Ну вот! Теперь этот завелся!

Дарданел. А что он меня оскорбляет? Сын, говорит, деньги не шлет! Ишь ты, красавицами своими хвастает! Врет он все! Не было у него никаких красавиц!

Гагуца. Были! Я тебе говорю — были! От одного моего взгляда в обморок падали!

Дарданел. На такую рожу посмотришь — упадешь!

Гагуца. Да что ты смыслишь в этих вопросах?

Дарданел. Я?! Да у меня во время войны одних Катюш...

Гагуца. А я на той войне не был?

Дарданел. Был. Пока отступали. Вперед пошли — списали. Видеть перестал! Отступали — видел дорогу! Вперед пошли — ослеп!

Гагуца. Дурень ты! Контужило меня!

Дарданел. Да ты родился контуженым! Оттого и поешь! А я всю Европу прошагал! И с европейскими красавицами познакомился! Жаль, до француженок не дошел... Говорят, самые-самые...

Гагуца. Чего же притормозил? Дошел бы!

Дарданел. Почему-то к своим потянуло.

Данел. Может, хватит языки чесать? К вам младший по делу пришел, а вы срамитесь!

Инал. Ну что, братцы, поговорим с Бабуцей? Может, запоет вместе с нами?

Гагуца. Да не останется она здесь!

Инал. Как — не останется? Деньги вернула? Вы ей дом ремонтируете?

Данел. Хотим крышу поправить. Полы перестелить.

Дарданел. Этим ее не удержите!

Гагуца. Может, ты знаешь, как ее удержать?

Дарданел. Конечно, знаю.

Данел. Так говори!

Дарданел. А вы попросите меня.

Данел. Просим. Научи, как ее удержать.

Дарданел. Вам это не под силу. Я сам.

Гагуца. Каким образом?

Дарданел. Очень просто. Женюсь на ней. Надоело холостяком ходить. Может, она мне еще сына родит, назло Гагуце. Будет у меня два парня. Один в Тунде, а вот другого тогда в Тынду отправлю.

Данел. Хватит тебе языком трепать!

Дарданел. Почему трепать? (*Вспылил.*) Что, не верите? За человека не считаете? Думаете, только от вас красавицы в обморок падают? Нет, Данел, очень скоро придется взять тебе в руки бокал, обнажить свою модно остриженную голову и произнести тост за наше счастье с Бабуцей!

Гагуца. Ты это всерьез?

Дарданел. Конечно!

Данел. А Бабуца об этом знает?

Дарданел. Конечно.

Гагуца. И она согласна?

Дарданел. Конечно! Ну, будут еще вопросы? Вопросов нет.

Данел (*после паузы*). Инал, ты младший, извини, что при тебе он болтает лишнее, не осуждай его.

Инал. А за что судить, если это действительно всерьез? Дай бог им счастья! Возраста своего стесняться нечего... Как сказал Пушкин: «Любви все возрасты покорны...»

Дарданел. Вот видите, красавцы, даже Пушкин на моей стороне! А ведь я с ним хлеб-соль не делил, как с вами, почетный бокал ему не подносил! Он прав, тысячу раз прав, любви покорны все возрасты, и я покорился!

Данел (*после паузы, растерянно*). А как же мы?

Гагуца. Действительно, а как мы?

Дарданел. Что — вы?

Гагуца. Куда нам с Данелом деваться? Ты устроишь свое счастье, а мы останемся как сироты неприкаянные?

Данел. Об этом подумал? Что с нами будет без Бабуцы?

Дарданел. Зачем мне еще думать? У вас свои головы есть! Тоже пошевелите мозгами! Не стесняйтесь своего возраста! Вдов хватает, выбор большой!

Гагуца (*горько, Данелу*). И столько лет мы с ним дружили!

Данел (*серьезно*). Постой! Если Бабуцу нельзя удержать здесь иначе и обязательно кто-то должен на ней жениться, то почему именно он? За какие такие заслуги?

Гагуца. Вот именно, за какие?

Данел. Мы с Гагуцей тоже считаем себя мужчинами...

Гагуца. Да еще какими!

Данел. Бабуцу мы не меньше тебя уважаем и любим...

Гагуца. Сравнил! Куда больше!

Данел. Ты не больше нас помогал ей в трудные минуты.

Гагуца. Какой разговор! Наоборот! Помнишь, как он у нее без спроса четверть араки утащил?

Данел. И с покойным мужем ее, другом нашим Соломоном, не больше нашего дружил.

Гагуца. Вопрос: дружил ли вообще? Однажды из-за какого-то бревна скандал ему устроил, не помнишь?

Данел. Вот, исходя из всего этого выходит, на Бабуцу мы все имеем одинаковые права.

Дарданел. Так что же тогда? Выходит, втроем нам на ней жениться?

Данел. Почему втроем?

Дарданел. Из твоих слов так выходит.

Данел. Нет, я этого не говорил. Давайте подходить честно, не обижая друг друга! По-мужски!

Дарданел. Давай-давай! Как по-мужски?

Данел. Очень просто. Бросим жребий.

Дарданел. Жребий? Вот это сказал! Извини, друг, я тебя хотел оплакать после твоей смерти, но ты такое произнес, что я сейчас готов рыдать над тобой!

Данел. Не торопись! Гагуца, друг мой, что ты скажешь?

Гагуца. В отношении рыданий?

Данел. Нет, жребия?

Гагуца. Я об этом, откровенно говоря, не думал...

Но если даже так, все равно бесполезно. Он, собака, везучий, вытащит!

Д а н е л. Тогда как быть?

Г а г у ц а. Пусть Инал нас рассудит!

Д а н е л. Инал, говорят, за советом и к ребенку не грех обратиться, рассуди нас!

Г а г у ц а. Пожалуйста.

И н а л. Я рад помочь вам, если смогу. Знаю, сердечно относитесь вы к Бабуце, любите ее. Но жребий — это не серьезно, даже обидно.

Д а р д а н е л. Спасибо, Инал. Не суди их строго. Они не виноваты. Если человек не вынес ум из утробы матери, то на сенокосе его не накосит, на огороде не взрастит, на базаре не купит!

Д а н е л. Каюсь, не прав я. Это от обиды! Почему все ему?

Д а р д а н е л. А кому же?

Д а н е л. Почему не Гагуце? Он же старше тебя.

Г а г у ц а (*растерянно*). Ну, зачем ты обо мне? Не надо. (*Шарит в карманах.*) Ни у кого нет?..

И н а л. Сигарет?

Г а г у ц а. Да нет, валидола.

И н а л. Пока не держу.

Г а г у ц а. Давай сигарету.

Инал достал сигарету. Гагуца берет, закуривает.

Д а н е л. Даже имена их подходят друг другу, прямо как близнецы — Бабуца и Гагуца!

Д а р д а н е л. Ишь ты, близнецы! Бабуца и Гагуца!

Д а н е л. А ты сравни — Бабуца и Дарданел? Совершенно не звучит!

Д а р д а н е л. Зазвучит! Еще как зазвучит!

Д а н е л. И вообще непонятно, как это имя прилипло к осетинам? Второго такого имени у нас не найдешь!

Д а р д а н е л. Потому что второй такой, как я, у осетин еще не родился! Я единственный и неповторимый! Потому и Пушкин о моем возрасте так сказал! Кстати, Инал, дорогой, я забыл, как его фамилия?

И н а л. Кого?

Д а р д а н е л. Пушкина. Фамилия Коста — Хетагуров, а его?

И н а л. Фамилия его Пушкин. А звали Александром.

Д а р д а н е л. Ах да, Александр! Тоже красивое имя!

И вдруг Данел, закрыв глаза, запекает песню, ее подхватывает Гагуца, потом Инал и Дарданел.

Старость, стой! Зачем ты мчишься
Навстречу мне? Ну отдохни в пути.
Ну подожди, дай насладиться
Мне жизнью той, что ненавидишь ты!
Старость, стой! Зачем ты мчишься?
Ты в мыле вся, как загнанный скакун!
Ну задержись, дай снова мне влюбиться
И повалиться с песней на лугу!
Старость, стой! Не будь жестокой!
Ведь не пожар, чтоб убыстрять свой путь.
Тебя не ждут, не ждут же раньше срока,
А сроки ты могла б и растянуть!

Бабуца (*входит, слышит конец песни*). Ну что, поете, орлы?

Дарданел (*живо*). Поем, Бабуца, поем! И старые и молодые! Ты где так долго задержалась? Устала, наверное, в такую жару? Присядь, пожалуйста. Сюда, сюда, в тень. (*Заботливо ставит табуретку, вытирает ее.*)

Бабуца садится.

И сумку такую тяжелую тащила. Знал бы, встретил! Какой я недогадливый! Почему я тебя одну отпустил!

Гагуца и Данел молча наблюдают за ними.

Дарданел (*берет у Инала газету и обмахивает Бабуцу*). Бедняжка, в такую жару и в такую даль!

Бабуца. Не пешком шла — автобусом.

Дарданел. Все равно бедняжка. Принести тебе холодной воды?

Бабуца. Спасибо. Рубашки сняли, видно, хорошо поработали?

Дарданел. Кто работал, а кто от безделья жребий бросал. Видишь шифер на крыше? Это я поменял. С той стороны новая рама, тоже я вставил. Говорю им, давайте до прихода Бабуцы поработаем, нет, сидят в тени и поют. Но ты не волнуйся, Бабуца, было бы здоровье, а дом я тебе сам отремонтирую.

Бабуца. Что Данел и Гагуца такие грустные? Небось они работали, а ты их разговорами занимал?

Дарданел. Ну, насчет поговорить мне за ними не угнаться! Работать тоже старались, но, бедняги... быстро

выдохлись. Бывшие орлы сидят как курицы мокрые! Хотя сомневаюсь, были ли они когда-нибудь орлами.

Бабуца. Что с вами, Данел, Гугуца?

Дарданел. Не тревожь их, разбудишь. Видишь, с открытыми глазами спят.

Данел и Гагуца посмотрели друг на друга и вздохнули.

Инал. Зачем вас в военкомат вызывали, Бабуца?

Бабуца. По поводу пенсии моей. Прибавили.

Дарданел. И правильно сделали. Положено тебе.

Бабуца. На курорт посылают. За их заслуги, дорогих моих.

Дарданел. И на курорт надо съездить.

Бабуца. Да, так и съездила! У дочери недели прожить не могу. Душа сюда рвется. Инал, ты тоже им помогал?

Инал. Нет, я недавно пришел.

Дарданел. Он все хор стариков собирает. Вот двух нашел. Данела и Гагуцу, а меня не берет, по возрасту, говорит, не подходишь.

Бабуца. Данел споет. Ох как пел когда-то! А Гагуца вообще соловей! Своими песнями девчонок с ума сводил.

Гагуца (*вдруг громко*). Слышишь, Дарданел, с ума сводил! В обморок падали.

Дарданел. Почему же, в таком случае, бобылем остался?

Гагуца. А это уж мое дело. Моя тайна, которую унесу с собой на тот свет.

Дарданел. Унес бы скорее! И ты бы успокоился, и нам легче стало бы.

Бабуца. Типун тебе на язык.

Дарданел. А что он все хвастает своими песнями! Если на то пошло, я лучше их пою. Из скромности себя не выпячиваю.

Инал. Эх, я-то знаю, кто лучше всех спел бы!

Бабуца. Лучше их? Нет, здесь не найдешь!

Инал. Вы, Бабуца! Вы лучше их споете. Согласитесь, а они подпоют вам. Я тоже. Хотя бы одну-единственную, народную.

Бабуца (*подумав*). Кому это в голову пришло? Дарданел, ты ему подсказал?

Инал. Нет, я сам помню. Маленьким был, а песни ваши запомнил. Согласитесь, спойте с нами.

Д а р д а н е л. Да что ты волнуешься? Спойте! Она человек добрый! Конечно, споет!

Б а б у ц а. Нет. Никогда. Оборвалась моя песня на полуслове... А недопетое там — вместе с ними, с моими... (Уходит в дом.)

Д а р д а н е л. Ну что ж, ребята. Все ясно. Пора и расходиться.

И н а л. Да, жаль, что не согласилась. До свидания. (Уходит.)

Д а р д а н е л. До свидания. (Старикам.) А вы что?

Д а н е л. Что — мы?

Д а р д а н е л. Пора, говорю, по домам.

Д а н е л. А тебе что? Не в твоём дворе застряли. Тебе какое дело?

Д а р д а н е л. Видимо, есть мне дело, Данел, дорогой, потому и напоминаю: пора, братцы!

Г а г у ц а. А может, нам еще посидеть хочется.

Д а р д а н е л. Сидеть хочется — иди домой и сиди себе на здоровье.

Д а н е л. А сам почему не идешь?

Д а р д а н е л. Велела подождать.

Г а г у ц а. От Бабуцы мы этого не слышали.

Д а р д а н е л. Это она не вам говорила, а мне.

Г а г у ц а. Пошли, Данел, пока нас не выгнали.

Старики собираются уходить.

Д а р д а н е л. Чуть живее, пожалуйста. Ну, что остановились? Что на меня уставились? Давно не видели? И не вздыхайте, пожалуйста, да еще так глубоко! Сказано — идите, так идите.

Данел и Гагуца уходят.

Вот так. Ишь какие, со мной тягаться захотели. Подождите, вы у меня еще попоете.

Б а б у ц а (входит). Ушли ребята?

Д а р д а н е л. Да ну их! Упрашивал их подождать, нет, ушли!

Б а б у ц а. А ты зачем остался?

Д а р д а н е л. Хотел прибрать немножко.

Б а б у ц а. Я сама. Данел и Гагуца не в духе. Отчего бы?

Д а р д а н е л. На солнце разморились... Ко сну потянуло. Дело у меня к тебе, Бабуца. Даже секретное.

Б а б у ц а. А секрет от кого?

Д а р д а н е л. От Гагуцы и Данела. Разговор у нас тут вышел. Шутили. А осадок на душе неприятный. Если у тебя есть рублей сто займы, одолжи. Долго не задержу.

Б а б у ц а. Это весь секрет?

Д а р д а н е л. Да, весь.

Б а б у ц а. Зачем тебе деньги?

Д а р д а н е л. Тоже секрет.

Б а б у ц а. Даже от меня?

Д а р д а н е л. Да, даже от тебя.

Б а б у ц а. Дело твое. Пошли в дом. Бери.

Д а р д а н е л. Только чтобы эти не знали.

Б а б у ц а. Пошли, пошли.

Уходят. Из-за калитки высунулись Д а н е л и Г а г у ц а.

Д а н е л. Вот тебе гром среди ясного неба! А ты не верил.

Г а г у ц а. Я и сейчас не верю.

Д а н е л. Ты открой глаза. Она сама его в дом пригласила. Да, мне здесь больше делать нечего!

Г а г у ц а. Мне тоже.

Д а н е л. Пусть будут счастливы!

Г а г у ц а. Пусть!

Д а н е л. Чтобы вместе состарились.

Г а г у ц а. Дай бог!

Д а н е л. И все же обидно, Гагуца.

Г а г у ц а. Конечно, обидно.

Д а н е л. Такая женщина!

Г а г у ц а. Чудная!

Д а н е л. А досталась прохвосту!

Г а г у ц а. Да еще какому!

Д а н е л. И случается же такое, Гагуца!

Г а г у ц а. Случилось, Данел.

С т а р и к и (поют).

Старость — не радость, воистину!

Но не смиряется кровь.

Что ж, говорят, в этом возрасте

Нас не волнует любовь.

Руку свою без стеснения

Ты мне на грудь положи,

Коль не любовь это нежная,

Что там бушует, скажи?

Стар я, ворчливый, с характером,

Здесь болит, колет внутри.

Пусть, не подслушивай этого!
Ты мне в глаза посмотри.
Ты в них увидишь свидетелей,
Что я ночами не сплю,
В муках ворочаюсь, охаю,
Знаю, что стар, но люблю!

З а н а в е с

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Декорация та же. Дарданел возится во дворе. В калитку входит
Инал.

Инал. Дарданел, а я тебя дома ищу.

Дарданел. Хочешь меня пригласить?

Инал. Угадал. Мы с тобой сегодня должны посидеть в ресторане.

Дарданел. Что за праздник у тебя? С женой развелся?

Инал. Почему развелся? Празднуют не развод, а свадьбу!

Дарданел. Не говори! Так было прежде, теперь все больше отмечают день развода! Посмотри, какие свадьбы пошли! Двое свидетелей, две бутылки водки, ни танцев, ни песен — словом, раз-два и готово! Потому и совместная жизнь их бывает такая же короткая, как свадьба. Недавно одного спросил: что так быстро, говорю, развелся? Подождал бы девять месяцев, вдруг она тебе сына подарит? Ничего, отвечает, если что будет, через народный суд известят. Вот тебе плоды короткой свадьбы! А когда разводятся — и столы накрывают, и песни поют, и танцуют! Потому тебя и спрашиваю, что ты отмечаешь?

Инал. По-моему, свадьба у меня была не из коротких. Если мне память не изменяет, ты три дня не вставал из-за стола.

Дарданел. Было, было! Так от песен охрип — месяц на пальцах изъяснялся. Помнишь, как я тебе по бычьей лопатке четырех сыновей предсказал? Сколько их у тебя?

Инал. Пока трое.

Дарданел. Близок к финишу. Хорошо иметь сыновей!

Инал. Конечно, хорошо. Вот тебе твой деньги прислал.

Дарданел. Какие деньги?

И н а л. Почтальон извещение просил передать. Целых сто рублей!

Д а р д а н е л. Вот собачий сын, не мог чуть больше, не обеднел бы! Ты говоришь, сто?

И н а л. Да, целая сотня.

Д а р д а н е л. Тебе такое хорошее дело поручили, что же ты их тайком принес? Ни одного свидетеля рядом!

И н а л. А зачем свидетели? Не на суде же.

Д а р д а н е л. Как — зачем? Перед соседями неудобно! Вдруг кому-нибудь деньги займы нужны. На мыло, на платье, на подарки. Откуда знать им, у кого занимать.

И н а л. Ну, если так, получи деньги и покажи соседям.

Д а р д а н е л. Тогда получится, что я хвастун. Нет, милый, ты их лучше принеси, когда рядом будут всякие там Гагуца, Данел и прочие. Вот тогда и вручи! А теперь иди и не ставь меня в дурацкое положение перед моими дорогими соседями!

И н а л. Дело, конечно, хозяйское, но где вас теперь вместе поймаеть?

Д а р д а н е л. Постарайся, поймаеть. Чтобы эти олухи глазами своими увидели, сколько денег присылает мой сын из Тунды!

Инал ушел.

Ишь, Гагуца, как он меня задел! Ни копейки, говорит, не шлет! Теперь будет присылать ежемесячно! *(Уходит.)*

Б а б у ц а *(выходит из сада с полным ведром слив)*. Какой урожай нынче! И куда девать? У дочери своих слив полно! Пойду еще ведро наберу — и завтра на базар. *(Берет пустое ведро.)*

Появляется Гагуца. Смотрит издали, кашляет. Бабуца замечает его, но ничего не говорит.

Г а г у ц а. Добрый день, Бабуца. Урожай собираешь? Дай, думаю, помогу. Женщине трудно по деревьям лазить. Чего не бывает? Не дай бог, еще свалишься.

Б а б у ц а. С пустым ведром застал...

Г а г у ц а. Я не суеверный.

Б а б у ц а. Хорошо, еще дорогу нашел в этот дом. Сколько дней не заходишь.

Г а г у ц а. Прихворнул...

Б а б у ц а. Когда болеешь, ко мне бежишь. Данел тоже хворает? Вчера мимо проходила, слышала, как вы с Данелом песни распевали. С чего бы это, от какой хвори? Чув-

ствую, обиду какую-то на меня затаили. Может, оттого, что обратно вернулась?

Г а г у ц а. Да что ты! Наоборот! Хорошо, что не увезла тебя дочь. Мы так к тебе привыкли. Чего скрывать, нам худо без тебя.

Б а б у ц а. Я чувствую. Потому столько дней близко не подходите!

Г а г у ц а. Это не наша вина. Дарданел нам такое сказал...

Б а б у ц а. Обо мне?

Г а г у ц а. Да, о тебе. До сих пор в себя прийти не можем!

Б а б у ц а. Дарданел обо мне сказал дурное?

Г а г у ц а. Вот именно. Такое дурное! Хотя нет, наоборот! Хорошее. Даже чересчур хорошее.

Б а б у ц а. Значит, когда обо мне говорят хорошее, вас это обижает?

Г а г у ц а. Вот именно! Потому что ничего хорошего он не сказал! Сперва нам показалось, что он разыгрывает, а потом мы сами убедились!

Б а б у ц а. Так что же он сказал?

Г а г у ц а. То, что тебе самой известно, а от нас скрываешь.

Б а б у ц а. Я скрываю от вас? Вот уж чего быть не может! Соседки мои на меня обижаются, что я только с вами, с тремя мужиками, делюсь и дружу! Сито просить и то, говорят, к ним бежишь! И они правы, с вами мне легче.

Г а г у ц а. И нам с тобой хорошо!

Б а б у ц а. Не знаю, как бы пережила свое горе без вас... И если сейчас хожу по земле, то только благодаря вам.

Г а г у ц а. Нет. Это нас земля держит благодаря тебе. Неделю у дочери побудешь, а нам кажется, год тебя нет! *(Кладет под язык валидол.)*

Б а б у ц а. Ты опять за валидол?

Г а г у ц а. Нет, это я так, по привычке! Бабуца, давно мы друг друга знаем. Целую вечность. И хочется оставшиеся дни... Боже мой, как быстро жизнь прошла... Как одно мгновение...

Б а б у ц а. Ты прав. Ох как ты прав! Совсем недавно, я помню, в куклы играла. Потом гармошку из рук не выпускала, пела, танцевала. Замуж выскочила. И что с ним прожила? Всего девятнадцать лет, как девятнадцать дней... Ах эти девятнадцать лет!..

Г а г у ц а. Ты хоть познала радость семьи, а у меня и этого не было.

Б а б у ц а. Сам виноват. Как мог бобылем остаться? Или мало девчонок по тебе сохло?

Г а г у ц а. Что я мог поделаться? Сердцу не прикажешь.

Б а б у ц а (*улыбаясь*). А красоваться любил! Все велосипедами увлекались, а ты один на коне! Да на каком! Вороной, с белым пятном на лбу! Так и танцевал под тобой, когда ты песни свои пел!

Г а г у ц а. Да, с белым пятном... И танцевал... Красавец был конь!

Б а б у ц а. И всадник не хуже! И такой парень остался холостяком!

Г а г у ц а. Да, остался.

Б а б у ц а. Я до сих пор не верю, что тебе никто не нравился.

Г а г у ц а. Не то слово, Бабуца, любил я, да еще как! Это как болезнь! Как чума! Как бред! Бабуца, милая, мне кажется, что на этой земле никто так не любил! Как не лопнуло мое сердце?!

Б а б у ц а. Кто же та, счастливая? Почему не вышла за тебя?

Г а г у ц а. Не вышла, потому что не знала о моем чувстве к ней!

Б а б у ц а. Значит, слепая была, несчастная!

Г а г у ц а. Слепая, потому что на другого глядела...

Б а б у ц а. К себе повернуть надо было! А ты другому уступил! Все можно уступить в жизни, только не любовь!

Г а г у ц а (*опять вынул валидол*). Ладно. Не надо старое ворошить!

Б а б у ц а. И все же, кто она, эта несчастная, прошедшая мимо такой любви? Неужели я не знаю? А может, ее не было? Ты ее выдумал?

Г а г у ц а (*горячо*). Была, Бабуца, была! Я каждый день смотрел ей в глаза! Молился на нее! Мысль о ней прогоняла мой сон! И коня держал ради нее! И песни свои пел для нее!

Б а б у ц а. Недостойна она была твоей любви, если не замечала ее! Глухое было у нее сердце! Судьба не могла дать ей счастья за это!

Г а г у ц а. Нет, она была счастлива замужем.

Б а б у ц а. Я еще имени ее не знаю, но уже ненавижу. Скажи мне, кто она?

Г а г у ц а. Ты не знала ее. Не осуждай. Она не заслуживает этого.

Бабуца. Она жива еще?

Гагуца. Да, жива.

Бабуца. Ты ее видишь?

Гагуца. Да, вижу.

Бабуца. И разговариваешь с ней?

Гагуца. Почти каждый день.

Бабуца. И ты не возненавидел ее?

Гагуца. Нет. Даже наоборот. Хотя знаю, что сейчас теряю ее опять! Второй раз!

Бабуца. Как? Она свободна?

Гагуца. Да, свободна.

Бабуца. Так куда ты смотришь? Нет, я, кажется, тебя возненавижу, а не ее! Почему ты уступаешь? Где твое мужество? Где твоя гордость? Почему ты не скажешь ей об этом, не встанешь перед ней горой? Сам не в состоянии, скажи мне! Я ей раскрою глаза! Я не уговорю, позовем Данела, Дарданела! Да нельзя же дальше ждать! Ну-ка, беги за своими друзьями! Пусть идут, да скорее!

Гагуца направляется к калитке.

Постой! Пожалуй, не стоит их звать...

Гагуца. Почему?

Бабуца. А как же тогда они? Данел и Дарданел?

Гагуца. Будут жить с нами!

Бабуца. Это ты так думаешь, а захочет ли она? Да, тут спешить нельзя... И ты, Гагуца, без них не сможешь... А мне каково будет?

Гагуца. Тебе будет хорошо.

Бабуца. Как знать.

Инал (*входит*). Простите. Гагуца, ты мне нужен на два слова.

Бабуца. К тебе обращаются! Нужен ты. Ладно, поговорите, я пойду. (*Уходит.*)

Инал. Идем к ним, вы мне все трое нужны. Дело серьезное. Что ты на меня уставился? Ты не заболел?

Гагуца. Инал, какой сегодня день недели?

Инал. Пятница, а что?

Гагуца. Так вот, запомни этот день! И по пятницам ты мне больше никогда на глаза не показывайся!

Инал. Понял. Не буду. Извини. (*Уходит.*)

Гагуца. Боже... В такой ответственный момент... И кто его звал? А Бабуца куда ушла? (*Идет в дом, быстро возвращается.*) Удивительно, лежит и плачет! Чем я ее обидел?

Д а н е л *(входит)*. Ты уже здесь, Гагуца?

Г а г у ц а. А где же мне быть?

Д а н е л. Дом твой на тебя не обидится, если и там немного посидишь!

Г а г у ц а. По-моему, ты тоже больше здесь околачиваешься, чем дома. Понимаешь, с Бабуцей у нас разговор вышел... Очень серьезный разговор...

Д а н е л. Ну, и чем кончился?

Г а г у ц а. Кончился тем, что она там... Плачет.

Д а н е л. Довел, значит?

Г а г у ц а. Понимаешь, я ей об одном, а она про другое... Я ей о ней, а она обо мне.

Д а н е л. Почему же тогда плачет?

Г а г у ц а. Не могу понять!

Д а н е л. А про Дарданела не спрашивал?

Г а г у ц а. Не до него было. Очень прошу, побудь здесь. Успокой ее. Я за валидолом сбегаю!

Д а н е л. О чем же я с ней говорить должен?

Г а г у ц а. Не знаю, подожди, пока выйдет, а там видно будет. *(Уходит.)*

Д а н е л *(ходит взад-вперед)*. Тыфу ты, какое дурацкое положение. Ну о ком я с ней буду говорить? О Гагуце? Дарданеле? Или о себе? Нет, пожалуй, я уйду. Пусть без меня разбираются.

Б а б у ц а *(входит)*. Данел, уходишь? Почему в дом не зашел?

Д а н е л. Думаю, помешаю тебе. Может, нездоровится?

Б а б у ц а. К больному и заходят...

Д а н е л. А что с тобой?

Б а б у ц а. Напрасно я работу оставила. Столько лет в детском саду проработала. С детьми одиночество свое забывала. Пропаду без дела.

Д а н е л. Да, без работы трудно. Я на пенсию ушел, как неприкаянный ходил. Даже ночью шум трактора чудился.

Б а б у ц а. Дочь меня сбила. Не оставлю, говорит, одну. Не позорь меня.

Д а н е л. И она права.

Б а б у ц а. Да, права. Но там я не дома. Вроде все свое, а ночью, как на чужом месте, глаз сомкнуть не могу.

Д а н е л. Прости мне мою откровенность, Бабуца, часто сердцем осуждаю тебя. Зачем обрекла себя на вдовство? Почему не устроила свою жизнь? Что ты выиграла от этого? Если б сын у тебя живым остался, был бы смысл

сохранять этот очаг. А дочка выросла и к чужому очагу упорхнула.

Бабуца. Значит, осуждаешь меня?

Данел. Да, Бабуца.

Бабуца. О новом очаге советуешь подумать? Где же ты раньше был с таким советом? Пока глаза мои горели? Силы были? А теперь какому дураку захочется тащить в дом старую рухлядь?

Данел. Это ты напрасно. Вот я смотрю на тебя — и ты все такая же. Встряхнись. Надень нарядное платье, накинь цветастый платок, всякий залюбуется!

Бабуца. Ты на меня смотришь прежними глазами!

Данел. Нет, я вижу тебя сейчас. Вот этими глазами. Хоть они у меня и старые, но красоту различают и даже любят ее!

Бабуца. Эх, Данел, Данел, спасибо тебе за совет! Но если ты такой мудрый, почему сам в одиночестве век коротаешь?

Данел. А ты думаешь, я доволен собой? Бывало, не спится, ох, думаю, доживу до утра — обязательно приведу в дом бабенку! А утро наступает — вместе с темнотой исчезают и мечты мои одинокие!

Бабуца. Не только твои мечты исчезают на рассвете! *(Задумалась.)* Данел, может, я вам мешаю? Гагуца тоже о своем одиночестве говорил. Может, из жалости ко мне не устраиваете вы свои судьбы? Напрасно это. Женщина легче переносит одиночество, вам труднее! Не думайте обо мне. Я все равно к дочери уеду. Почему я должна сиротой жить, когда есть родная дочь?! В конце концов, вы не обязаны из-за меня калечить свою жизнь! Я и так вам многим обязана! До гроба вас помнить буду, мои дорогие! *(Быстро уходит.)*

Данел. Нет, не умею я с женщиной говорить! Хотел как лучше, а вышло вот...

Гагуца *(вбегает)*. Представляешь, я за ним домой побежал, а он в кармане оказался!

Данел. Кто оказался в кармане?

Гагуца. Да валидол. А ты чем расстроен? Не выходила Бабуца?

Данел. Выходила. Поговорил.

Гагуца. Ну и как? Что сказала?

Данел. Сказала, что мы с тобой оба болваны! При чем неисправимые.

Гагуца. Она намекнула на это или прямо сказала?

Данел. Без намеков. Сплеча.

Гагуца. И ты не возразил?

Данел. Зачем? Она права.

Гагуца (*после паузы*). Зачем тогда мы здесь стоим? Знаешь, мысль хорошая пришла!

Данел. Какая?

Гагуца. Пойдем выпьем?

Данел. Что? Валерьянки?

Гагуца. Нет-нет. Что-нибудь покрепче.

Данел. Пошли, друг мой, только чтобы этот прохвост Дарданел не видел нас!

Гагуца. Чтоб ему провалиться! Это все его штучки! Женюсь, говорит, на ней, конокрад несчастный! Смотри! Идет! О собаке вспомнил, бери палку в руки!

Дарданел (*входит*). О каких собаках речь?

Гагуца. Да ходят здесь разные.

Дарданел. Мимо меня шли, почему с собой не взяли? Трудно было в окно постучать?

Гагуца. Может, мы тайком от тебя решили.

Дарданел. Тайком лучше ночью!

Гагуца. От тебя и ночью не спрячешься. У тебя глаза как у совы, и темной ночью все заметишь!

Дарданел. Правильно! Не то что ты! И днем с огнем ничего не видишь!

Данел (*Гагуце*). Не дразни ты его!

Дарданел. Пусть дразнит, не укушу! (*Садится на табурет.*)

Данел. Дарданел, по-моему, тебя зовут.

Дарданел. Кто? (*Встал, смотрит.*)

Данел (*садится на его место*). Дед Пихто!

Дарданел. А-а! Дай бог ему здоровья, и тебе тоже!

Данел. Что стоишь? Садись.

Дарданел. Спасибо. Постою. Я еще не стар, ноги меня держат.

Данел. Тогда расскажи, какие новости? Ты всегда все знаешь. И отец у тебя много видел, много знал. Ведь, кроме него, и знать никто не знал, что есть такая страна — Дарданел! Я бы на твоём месте поехал туда и сказал: я законный президент!

Гагуца. Это пролив, Данел! Одна вода!

Данел. Еще лучше! Пусть его утопят там! (*Смеется.*)

Гагуца. Как твой отец в те места попал?

Данел. Отец мужчиной был, не то что сын. Возвращались они с войны японской. Там остановка была. Пон-

равилось ему название. Когда родился этот непутевый, он назвал его Дарданелом!

Гагуца (*смеется*). Нет, отец тоже чудачком был. Второго сына Босфором окрестил, но тот удачный был, не то что этот.

Данел. Да, тот был! Разве Босфора сравнишь с Дарданелом, царство ему небесное! И на войне отличился! Один вид чего стоил!

Дарданел. Точите языки, точите. С удовольствием послушаю. Отца моего вспомнили! По мне проехали! Спасибо, брата не забыли! Про сестру мою Цусиму ничего не сказали!

Гагуца. Хорошо, твой отец на троих остановился. А то бегали бы здесь разные Стамбулы, Трапезунды...

Дарданел. Правильно, отец мой, слава богу, поездил, повидал. Не то что вы. На соседнюю улицу выйдете, обратно дорогу не найдете.

Данел. Ты тоже не дальше нашего ездил!

Дарданел. Да, конечно! Во время войны всю Европу исколесил. Одно то, что в Берлине был и ночью на стены рейхстага помочился, всей твоей биографии стоит!

Данел. Мы-то думали, что воевал. А ты, как пес дворовый, по всей Европе стенки портил.

Гагуца. Да врет он! Так и пустили его к рейхстагу. Пожалуйста, Дарданел, опорожняйся!

Дарданел. Эх вы, зубоскалы! Вот тут я не вру! Кто свои подписи оставил на рейхстаге, кто сапоги о его ступени чистил, кто плевал... Вот и я по-своему утолил жажду мести! От души утолил!

Инал (*входит*). Привет, молодые люди!

Гагуца. А разве мы сегодня не виделись?

Инал. Лишний раз поздороваться не грех!

Данел. Что сияешь, хорошие вести принес?

Инал. Да, принес. (*Показывает извещение.*) Пожалуйста, может, кому спички надо купить, сигареты, мыло, можно и сапоги хромовые!

Гагуца. Что это?

Инал. Как — что? Денежное извещение, пожалуйста, — на целых сто рублей! Вот, Дарданелу сын прислал.

Данел и Гагуца смотрят на Дарданела.

Дарданел (*Иналу*). Парень, если деньги мне присланы, зачем ты им раздаешь? Отдай сюда! И нечего всех оповещать. Принес бы в дом. А то кричишь на все село.

И н а л. А чего скрывать? Пусть все знают, что сын о тебе заботится, помогает.

Д а р д а н е л. Завистливы люди! Посмотри на Гагуцу и Данела, уже рожи вытянулись! (*Вертит извещение, рассматривает его со всех сторон.*) Сукин сын! Нет чтоб себе отложить, все отцу и отцу! Как будто у меня своих нет. Да я на свои деньги еще Данела и Гагуцу прокормлю. Что на меня уставились? Не прав я?

Г а г у ц а. Нет, ничего! Ты же жаловался, что не помогает. Ни копейки не шлет. Даже писем не было от него. Розыск на него посылал.

Д а р д а н е л. Не важно, что я посылал. Важно, что он прислал! (*Дразнит друзей извещением.*)

Г а г у ц а. Видно, отбыл он срок наказания. Сколько ему последний раз дали — четыре или пять?

Д а р д а н е л. Пять, соседи мои, пять. Целых пять, если вас в данный момент это интересует. Настоящий мужчина все должен испытать, не такие умы в тюрьмах сидели. Еще будут вопросы? Нет. Тогда пошли, я угощаю. Мы с Иналом кахетинское выпьем. А вам куплю соответствующее, за рубль тринадцать.

И н а л. Я пас. Перерыв мой кончился, бегу на работу. (*Уходит.*)

Д а р д а н е л. А вы? Готовы? Тогда за мной!

Б а б у ц а (*выходит из дома*). Хорошо, что вы все здесь. Очень прошу, пошли вместе в сельсовет. Поговорите с председателем, пусть меня восстановит. Без зарплаты буду работать. Детей люблю. Иначе погибну от тоски. Чувствую, надоела вам. Терпите меня из уважения к мужу. Но есть же предел... О вас самих надо заботиться... Из-за меня вам столько хлопот... Помогите мне вернуться на работу и женитесь... А там, в детском саду, я вас не подведу... я умею с ними... Я и сказку расскажу... И песню с ними разучу.

Д а н е л. Ты успокойся, Бабуца. Мы за тебя не только к председателю пойдем...

Г а г у ц а. Мы и в район ходим... Обязательно поможем...

Д а р д а н е л. Бабуца, Бабуца, по детскому саду соскучилась! А чем мы не детский сад? Мы тебе и песенку споем. И сказку расскажем. И танец зверей покажем. Чем Данел не медведь? Чем Гагуца не лиса? Чем Дарданел не заяц? Звери, потанцуем!

Д а н е л (*изображая медведя*). Потанцуем.

Гагуца (*изображая лису*). Потанцуем, конечно.
Бабуца берет их за руки, и пошли старики в хоровод как в детском саду.

Бабуца.

Встань, малыш, еще разок,
Сделай маленький шажок.

Старики.

Топ-топ.

Бабуца.

Ходит мальчик наш с трудом,
В первый раз обходит дом.

Старики.

Топ-топ.

Бабуца.

Он догонит козлика,
Он обгонит ослика.

Старики.

Скок-скок.

Бабуца.

Вот окошко, вот порог,
Путь пока что недалек.

Старики.

Топ-топ.

Бабуца и старики (*вместе*).
Будет время, и, малыш,
Далеко ты побежишь.
Прыг-прыг.

Занавес

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Декорация та же. Данел, Дарданел и Гагуца за работой — чешут на чесалках шерсть и прядут. Что-то напевают.

Бабуца (*входит*). Ай да ребята! Ай да работнички!
Вы сегодня заслужили пироги!

Данел. И только?

Бабуца. Квас тоже есть.

Данел. Квасом угощай Дарданела. А нам что-нибудь покрепче.

Бабуца (*Данелу*). За что такие привилегии? За то, что нитку неровную прядешь? Смотри, какая толщина! Какие носки из нее получатся!

Д а н е л. Чем толще, тем теплее. Стариковские, в самый раз.

Б а б у ц а. Ты посмотри, как Гагуца прядет! Мастерски. Все ровно, аккуратно.

Г а г у ц а. Это потому, что я работаю, а он план выполняет.

Дарданел сидит в стороне, старательно чешет шерсть, что-то напевает.
Бабуца подошла к нему.

Д а р д а н е л. Ну что, плохо? Наверное, плохо.

Б а б у ц а. Лучше некуда. Прямо на выставку. Давайте закругляйтесь. Я пироги на стол несу.

Д а н е л. А носки тоже сами будем вязать?

Б а б у ц а. Конечно.

Д а н е л. А кто не умеет?

Б а б у ц а. Пусть учится.

Г а г у ц а. Соседки не засмеют?

Д а н е л. Вот до чего мы докатились! Спиртное не употребляем, табак не курим...

Г а г у ц а. Женщинам не подмигиваем...

Д а р д а н е л. Пора нас списать...

Б а б у ц а. Напрасно не подмигиваете женщинам. У вас еще получится.

Д а н е л (*смеется*). Нет, Бабуца, у нас уже ничего не получится. Наше дело теперь — вязать.

Д а р д а н е л. Когда пороха нет, чего солью стрелять!

Б а б у ц а. Не сдавайтесь. Стреляйте хоть солью, но стреляйте.

Д а р д а н е л. Говорят, за границей в нашем возрасте мужиков в женскую баню пускают. Бесплатно пускают.

Б а б у ц а. Вот и покупай себе туристскую путевку. А я побежала за пирогами. (*Уходит.*)

Д а н е л. Что-то Бабуца наша сегодня подозрительно веселая. С чего бы это?

И н а л (*входит*). Работаем?

Д а н е л. Трудимся, Инал. Хочешь помочь — присаживайся.

И н а л. Нет, я опять к Дарданелу.

Д а н е л. Опять деньги?

И н а л. Нет, письмо.

Г а г у ц а. Значит, исправили парня.

Д а р д а н е л. А тебя, Гагуца, только могила исправит.

Г а г у ц а. Ты что, обиделся?

Д а р д а н е л (*Иналу*). Ты тоже хорош — деньги сюда, письмо — сюда! (*Берет конверт, рассматривает.*)

Д а н е л. Не крути конверт, а лучше прочитай, что тебе сын пишет.

Д а р д а н е л. Не вам же пишет. Извините, я домой пойду. Проверю несушку, вдруг цыплят вывела. (*Уходит.*)

Д а н е л (*ему вслед*). Посмотри, посмотри. (*Иналу.*) Письмо действительно от сына?

И н а л. Кажется.

Б а б у ц а (*выходя из дома*). Инал, ты здесь?

И н а л. Мимо шел, заглянул.

Б а б у ц а. А Дарданел куда девался?

Д а н е л. Ушел несушку проверить. Цыплят выводит.

Б а б у ц а. Ишь какой быстрый. Несушка всего три дня сидит, уже цыплят ждет. Стол сюда выносить или в комнате посидим?

Г а г у ц а. А по поводу чего застолье? Если просто перекусить — мы не голодны.

Д а н е л. Может, у тебя день рождения?

Б а б у ц а. Вот сядем за стол, и скажу. По-моему, лучше здесь, на свежем воздухе. Инал, будь добр, позови Дарданела.

И н а л. Бегу. (*Убегает.*)

Б а б у ц а. Ох, какие пироги у меня получились. Тост произнесем, вкусно покушаем. Аж самой не терпится попробовать! (*Уходит в дом.*)

Д а н е л. Интересно, поминать будем или за здоровье пить?

Г а г у ц а. Может, она замуж собралась? Просит нашего благословения?

Д а н е л. Ты брось эти шутки! Никуда мы ее не пустим. Соображаешь? Пропадем мы без нее! Пропадем!

Г а г у ц а. Тебе-то что! У тебя хоть внучка есть. (*Шарит в карманах.*) Проклятые карманы, сплошные дырки.

Д а н е л. Зашивать надо. Опять валидол ищешь? Привык к нему, как теленок к соске.

Б а б у ц а (*появляясь на пороге*). Не пришел он еще?

Г а г у ц а. Кто, Инал?

Б а б у ц а. Дарданел.

Д а н е л. Он письмо получил.

Б а б у ц а. Письмо?

Д а н е л. Кажется, письмо. Цветешь ты сегодня, как невеста на выданье.

Б а б у ц а. Ну и что ж? Вдруг решусь. Хватит слезы

проливать. Давайте стулья выносите вот сюда. А стол здесь поставим. Идите, идите.

Старики выносят стол. На нем пироги и всякая всячина.

Гагуца (*Данелу, по секрету*). Ей-богу, замуж собралась!

Данел. Ну что ж! Если собралась, выдадим!

Гагуца. А как же мы?

Бабуца. Что вы стол держите? Ставьте его, ставьте. Да не здесь. Вот сюда давайте. Вот так. Данел, занимай место тамады.

Данел. Может, сама сядешь?

Бабуца. Что ты? В присутствии таких мужчин!

Данел (*садится во главе стола*). Гагуца, займи свое место.

Гагуца. А этого не будем ждать?

Данел. Кого?

Гагуца. Который за цыплятами пошел.

Данел. Вон он. А где Инал?

Дарданел (*входя*). Ушел.

Данел. Надо было привести.

Дарданел. Он без уздечки, не за что было потянуть.

Данел. Ну, Бабуца, открой нам секрет, чему посвящен твой стол?

Бабуца (*наливает бокал*). Сегодня суббота. Сколько лет веду счет этому дню! Сорок лет назад, в такую же субботу, я переступила порог этого дома. Была наша свадьба с Соломоном. Сорок лет... Из них девятнадцать я прожила с мужем, а двадцать один — вдовой. Ты спрашивал, Данел, почему я такая веселая? Сегодня день моей свадьбы... И день был такой же, солнечный, красивый. Ты не помнишь, Данел? Шафером ведь был! Когда во двор меня вводил, платье мое вон там зацепилось у калитки. А ты, вместо того чтобы отцепить, рванул... Медведь, такое платье порвал! (*Отдает бокал Данелу.*)

Данел (*встал, берет бокал*). Ты счастлива была в тот день. И это счастье сопутствовало тебе все девятнадцать лет с нашим другом. Милая, хорошая Бабуца! Ты и сейчас счастлива. Несчастлива та женщина, муж и дети которой погибают, совершая недоброе... Та, которая должна стыдиться их деяний. С позором и содроганием вспоминать их имена. Твои мужчины выполнили святой долг, совершили подвиг. А разве твоя жизнь не подвиг? Найду ли слова, равные твоей материнской любви, верности, твоей щед-

рости и доброте? Спасибо тебе! И прости, что порвал твоё прекрасное свадебное платье! Дай бог тебе ещё столько лет жизни, сколько капель выпью из этого бокала! (*Выпил до дна.*)

Гагуца (*поднимая бокал*). Жаль, я не знал, что у тебя сегодня такой день. Какой подарок сделать тебе? (*Шарит по карманам, вынимает валидол.*) Если бы не эти насмешники, я бы встал перед тобой на колени! Нет-нет, я должен тебе что-то подарить! (*Смотрит вокруг.*) Бабуца, дарю тебе чистое небо! Посмотри, какое оно сегодня! (*Пьет.*)

Данел. Дарданел, ты ничего не хочешь сказать Бабуце?

Дарданел. Готов быть твоим сторожевым псом. Надень на меня цепь, лягу у твоего порога и буду охранять тебя от всех бед и зол, даже от этих старых болтунов! (*Пьет.*)

Данел. Бабуца, соглашайся, пока не передумал. Его давно пора на цепь посадить.

Гагуца (*радуясь*). А намордник ему мы наденем!

Бабуца. Спасибо, мои дорогие. (*Пьет.*) Данел, ты мне не нравишься сегодня. Не вешай нос! Вспомни, каким был в этот вечер сорок лет назад. Как ты пел! Как плясал! Нет, ты не помнишь. Ничего не помнишь. Постарел ты больше меня. А в тот день был молодцом! Помнишь, сколько раз ты мне под ноги стрелял, когда танец невесты плясала? Проверял, пугливая или нет! Сумасшедший ты был! Отчаянный!

Данел. Не был бы сумасшедшим, разве уступил бы тебя Соломону. Ведь почти моя была. Я ведь тебя похитил.

Бабуца. Не забыл еще?

Гагуца. Пойдите, кто кого похитил?

Дарданел. Гагуца, Гагуца, ты и тогда близоруким был! Не знаешь, что до свадьбы с Соломоном Бабуцу Данел похитил?

Гагуца. Первый раз слышу. Данел, неужели ты?.. Ты же вор, абрек! А я с тобой дружу!

Бабуца. Расскажи-ка, Данел, как это было. Я тебе разрешаю. Иначе сама расскажу. (*Смеется.*) Нет-нет, ты должен рассказать.

Данел. Зачем, Бабуца, все быльем поросло! Кому это нужно?

Бабуца. Мне это нужно, мне. Эх, была не была, са-

ма расскажу! Дело было так. Этот молодец был человеком гордым. Не знаю, чем он гордился... кудрями своими или бедностью своей... Раз на празднике пригласил он меня на танец. Станцевали. Смотрю, опять приглашает. А рядом со мной стоит Агунда и дрожит. Все ждет, когда он ее пригласит.

Д а р д а н е л. Данела ждет!

Б а б у ц а. Ну да. У них дело уже к помолвке шло. А тут между ними кошка пробежала. Он назло ей меня приглашает. А я тоже упрямая. Гармошка играет, молодежь хлопает, Данел делает круг за кругом, а я не выхожу.

Г а г у ц а. Представляю, наверное, огнем горел!

Б а б у ц а. Я тогда его здорово допекла. Шла домой, он нагнал и говорит: «Пусть у меня под носом заячьи усы вырастут, если я тебе не отомщу». И сдержал свое слово! Через три дня он меня похитил. И знаете, кто ему помогал? Соломон! Да-да, мой Соломон!

Г а г у ц а. Не может быть!

Д а н е л. Правду она говорит.

Б а б у ц а. Дальше сам рассказывай.

Д а н е л. Что еще рассказывать? Похитили. В ущелье нас нагнали. Открыли огонь. Конь под нами рухнул. Я Бабуцу — к Соломону в седло. А Соломон, не будь дурак, подхлестнул коня и увез ее неизвестно куда!

Г а г у ц а. Для себя?

Д а р д а н е л. Не для тебя же! Ай да Соломон! Ай да молодец! Отчаянный был парень! Ну прямо моя копия. *(Берет бокал.)* За Соломона! Пусть там, где покоишься, золотые побеги прорастут! *(Пьет.)*

Г а г у ц а. Где же я был в это время?

Д а р д а н е л. Спал, наверное. Ну, ну, Бабуца, что было дальше?

Б а б у ц а. Увез он меня в горы, к своей тетке, неделю там гостили.

Г а г у ц а. Почему не кричала, почему не звала на помощь?

Б а б у ц а. Что я, дурой была? Судьба мне послала такой подарок, а я еще кричать стану? У нас с Соломоном до этого о любви и речи не было. А когда встречались, у меня земля из-под ног уходила. Язык немел. Как потом выяснилось, он тоже меня любил, но сказать не смел.

Д а р д а н е л. Мне интересно, кто же сразил коня Данела? Вот на кого должна молиться, Бабуца! Если бы не та пуля, осталась бы ты навсегда с этим медведем!

Гагуца. Где же я был в это время?

Дарданел. Ну, ты всегда плохо видел, а вот выстрел почему не слышал?

Гагуца. А дальше, Бабуца? Что было дальше?

Дарданел. Какие ты наивные вопросы задаешь. Что бывает, когда похищают?

Бабуца. Вы извините мою откровенность, дорогие мои. Неделю там были, у его тетки. Все ночи ждала, что придет. Ни разу не пришел. Только днем появлялся. Боже мой, я сгорала как свеча! А он пальцем меня не коснулся! Если судьбой, говорит, суждено нам быть вместе, хочу, чтобы все было красиво. Послал сватов к моим, а через неделю была свадьба.

Дарданел *(Гагуце)*. А ты где был в это время?

Гагуца. В день свадьбы я помню, где был.

Дарданел. Вот это любовь! Как в сказке! Не то что теперь — любовь с первого взгляда. *(Изображает.)* «Привет, красотка, ты мне глянулась. Можно мне мои шлепанцы поставить под твою кровать?» Нет, такой любви уже нет. Вся перевелась!

Бабуца. Неправ ты! Любовь была, есть и будет! Она не перевелась!

Гагуца. Верно говоришь! Любовь не умирает, она вечная! Когда говорят, одну разлюбил, другую полюбил... Этому я не верю. Любовь одна, единственная... А все остальное только подобие любви.

Бабуца. Да. Двум Соломонам не быть в моем сердце. Скажи он мне, надо море переплыть, бросилась бы, хотя плавать не умею. Войди в огонь, вошла бы. Помните, здесь, во дворе, огромное дерево было? Соломон на этой груше настил из досок сделал. Набросал туда шкур. С весны до поздней осени он там ночевал. Даже в проливной дождь. Бурки его спасали. После свадьбы, когда народ разошелся, привели его ко мне в комнату. Он потушил лампу и говорит: «Бабуца, за мной». Я даже не спросила куда. Вылезли в окно. И первую брачную ночь провели на груше.

Дарданел *(вскочил, поднял бокал)*. Ай да Соломон! Вот это мужчина! Чтоб золотые побеги выросли там, где покоишься! *(Выпил.)* Эх, Бабуца, Бабуца, почему ты не мне досталась в молодости? *(Со слезой.)* Какой ты счастливый, Соломон! Как я тебе завидую! И почему такая несправедливость на земле, одним — полной горстью отсыпается, другим — совсем ничего! Взять меня, к примеру! Зачем я живу? Кому я нужен? Соломон на том свете и то

счастливее меня. Сказали бы, поменяйся местами,— я бы согласился. Ты, Бабуца, даже памяти мужа верна. А моя при живом муже конца войны не стала ждать! Умру я — и вспомнить некому будет!

Д а н е л (*сурово*). Ну-ну-ну! Будь мужчиной! Плакать хочется, плачь дома. Ночью, в темноте. Сколько хочешь плачь. Но чтобы никто не видел. Не положено нам, мужчинам. Особенно такому солдату, как ты. Сырость ты мог на стенах рейхстага разводить, но не здесь, за этим столом. Ишь ты, одиночество свое вспомнил! Разве ты единственный?! У меня в войну всю семью немцы уничтожили. Что же нам, всю жизнь слезы лить?

Г а г у ц а. У человека одно утешение в жизни — это любовь. Кого-то надо любить — жену, мужа, друзей, детей. Жены нет, люби соседа. Но люби обязательно! О ком-то надо заботиться. Кому-то нужно помогать. А если нет его, надо найти. Непременно найти. Иначе жизнь бессмысленна. Не зря же чужих детей усыновляют!

Д а р д а н е л (*вскакивает*). Кого ты хочешь, чтобы я любил? Мерзавца сына! Да лучше б я извещение о его смерти получил!

Б а б у ц а. Опять им недоволен? Исправился же он.

Д а р д а н е л. Да! Исправился! Вот. (*Вынимает конверт*.) Пишут мне: семь лет ему снова дали!

Б а б у ц а. Опять? О господи!

Г а г у ц а. Как же? Недавно сто рублей прислал!

Д а р д а н е л (*в слезах*). «Прислал!» Я сам себе их отправил. Занял у Бабуцы. Поехал в город. И отправил, чтобы перед людьми стыдно не было. Пусть думают, что у меня сын есть. Где-то трудится. И отца не забывает... Был у меня сын, которого война забрала... Ну где же справедливость, отец вернулся, а сын... Даже не знаю, где его могила. За что бог меня покарал?! Почему второй — убийца, пьяница, вор?! Зачем мне такая жизнь?! Солнце греет и пса, и камень, и навозную кучу, и меня.

Б а б у ц а (*почти кричит*). Перестань, сейчас же! Такова наша доля! Не было у тебя двух сыновей. Один был, тот, который не вернулся с войны. Живи его именем, его памятью! У тебя есть чем гордиться! А другого, считай, не было! И жены не было! Я тоже памятью живу! И очаг этот сохраняю во имя памяти! Налейте бокалы!

Д а р д а н е л (*смеется, сквозь слезы*). Бабуца, а здорово я Данела обкорнал! Посмотри, как его постриг! Как козла!

Гагуца. Почему так? Человек поднял против человека камень. Потом палку... Со временем нож, кинжал, отлил пулю... Научился стрелять... Боже мой, что только не придумал человек для убийства! Почему, отчего так?

Данел. От ума это, жестокого, беспощадного ума.

Дарданел. Нет, от жадности! Все ему мало! Все хочет себе, себе! (*Поднял бокал.*) Господи, лиши умного жестокости, богатого корысти!

Бабуца. Знала бы мать, кого рожает... Жажущего войны лишила бы жизни в колыбели!

Данел. Рождаемся все чистыми, портимся мы потом. В жизни. Воюем, толкаемся, завидуем, сваливаем, топчем! Раним не только ножом, самым страшным оружием — словом!

Гагуца. Жесток человек! По-звериному жесток!

Бабуца. Прекратите! Не хочу в этот день слышать такие слова! Доброта и красота тоже от человека! Хочу тост сказать! За всех матерей на земле, чьи дети не вернулись с войны! За всех, кто сложил головы! За их память! За их славу! Гагуца, ты подарил мне небо чистое. Я дарю его всем матерям земли. Выпьем до дна. (*Пьет.*) Эх, где Инал? Хотел он нашу песню послушать!.. Подпевайте мне. (*Запевает.*)

Тает вечный снег, бывает,
Тает вечный снег, бывает,
Речкой с гор бежит.
Боль в груди моей не тает,
Боль в душе моей не тает,
А душа горит, а душа горит!
Мужа кровь на поле чести,
Кровь сынов на поле чести
Мать-земля вберет.
Мать-земля со мною вместе,
Мать-земля со мною вместе
Боль мою возьмет, боль мою возьмет!

Встань, Данел, войди в круг, пригласи меня на танец, как тогда... Потом ты, Гагуца, смени его. Вспомни свою молодость! Дарданел, хватит тебе пить! Сломать дом Соломона я вам не позволила, а вот танцевать в его доме — приказываю!

Зазвучала музыка, и танцуют плавный танец старики и Бабуца, во время танца она останавливается, обращаясь к Соломону, к детям, потом опять включается в танец.

(Остановилась.) Прости мне, единственный, что нарушила свою клятву — танцую сегодня и пою. Ноги идут мои в танце, а душа моя плачет. Господи, чтобы с такой душой всегда танцевали те, кто отнял вас у меня, а меня у вас! *(Снова включается в танец.)* Дети мои, мать ваша в пляс пошла! Столько лет плачу с сухими глазами! Иссякли слезы! *(Опять танцует.)* Не судите меня! Судите тех, кто принес горе в наш дом, кто одел меня в траур! Чтобы им самим не снять траур вовеки! *(Танцует. Потом медленно опускается на стул. Замерла.)*

Старики подходят к ней.

Д а н е л. Не придется разбирать нам этот дом, он сам рухнул.

Ст а р и к и *(громко запевают)*.

Тает вечный снег, бывает,
Тает вечный снег, бывает,
Речкой с гор бежит.
Боль в груди моей не тает,
Боль в душе моей не тает,
А душа горит, а душа горит!

Трудно понять, песня это или плач.

З а н а в е с